

Сделано нашим заводом!

«Слово мастеров» — так называется вышедшая в этом году Профиздатом книга, в которой мастера отличной работы рассказывают о своем пути, о своих достижениях; о своих воспитанниках. Среди авторов книги — мастера Московского подшипникового завода Михаил Брутов. Он с величайшей гордостью описывает создание и освоение одной из индустриальных крепостей, какой является его родной подшипниковый завод.

Мы освоили не только выпуск подшипников. И в период дооценных пятилеток, и в грозные годы Великой Отечественной войны, и в наши дни конструкторы и инженеры, рабочие и работники показали, что нет такой машины, механизма, прибора, которые не могли быть выпущены на советских заводах советскими людьми из советских материалов. На международных выставках в Хельсинки и Будапеште, в Загребе и Познани миллионы людей недавно с восторгом отзывались об изделиях, носящих марку «Сделано в СССР».

Советские люди упорно и настойчиво трудились, выигрывая одну битву за другой, занимая каждый раз новые позиции на фронте борьбы за экономическую независимость. Отличное качество продукции делает честь каждому, кто приложил руку к ее изготовлению. Для советского рабочего и инженера предприятие, на котором он работает, — родное, близкое, и честь этого предприятия — это честь советского человека. Он не хочет, не может допустить умаления достоинства своего завода и фабрики.

В той же книге «Слово мастеров» помещена статья старшего мастера автозавода имени Сталина Антона Винокурова, который пишет:

«С той поры как стал работать в литьевом производстве, я возненавидел желтый цвет. Желтой краской покрывалась у нас в цехе бракованное литье. Обычно было смотреть на эти изделия. Сколько труда было вложено в них, сколько материала затрачено, и вот по каким-то причинам — то ли по чистой небрежности, то ли по недосмотру, то ли из-за неправильных расчетов — детали лежат, сложенные в кучу на полу, их желтая окраска бросается в глаза, она словно сама кричит о себе: «Мы не годимся, нас испортили, средства и труд затрачены зря!»

Как прекрасно написал простой советский человек, какие глубокие мысли и чувства будят приведенные выше строки!

Социалистическая дисциплина труда — совершенно новая, сознательная дисциплина, обединяющая людей, организованных в социалистическое государство. Она требует от всех трудящихся отличной работы, требует, чтобы каждый человек проявил сознание своей огромной ответственности перед обществом.

«У нас, — говорил М. И. Калинин, — некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отдельно, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества!.. Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально, с такими животрепещущими вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе...

Итак, борьба за коммунизм — это борьба за высокую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

Второе Баку

Это название района, расположенного за тысячу километров от первого, настоящего Баку, уже давно вошло в обиход.

Какие изменения произошли здесь с тех пор, как в 1929 году советские геологи открыли нефть в Верхне-Чусовских Городках, от которых берет свое начало модная история Второго Баку?

Второе Баку, созданное по идее товарища Сталина, занимает огромную территорию, раскинувшуюся между Волгой и Уралом. По своим размерам эта территория равна половине Западной Европы.

Во Втором Баку построены заводы,рабатывающие нефть и обеспечивающие промышленное оборудование. Здесь открыты в последние два года ряд новых нефтяных и газовых месторождений.

Второе Баку — районный не только по возрасту, но и по методам промышленной организации. Вы нигде не увидите здесь беспорядочного нагромождения вышек — этой характерной особенностью пейзажа старых нефтяных промыслов, наследия капиталистической, хищнической эксплуатации нефтяных залежей.

Высокая организация добычи и научный расчет избавили промыслы от линий скважин. Их здесь сравнительно немного, но зато каждая заменяет собой три-четыре скважины, которые были бы здесь при старых способах добычи. На крупнейшем в нашей стране Туймазинском месторождении Башкирской АССР скважины расположены кольцевыми рядами. Это позволяет значительно продлить так называемый фонтанный период жизни месторождения.

Обычно после разработки нефтеносного участка, когда кончается фонтанный период, 55—60 процентов нефти остается в пласте. Сейчас нефтяники максимально используют залежи нефти в толще земли. Для этого призван на помощь исконный «враг» нефти — вода. Нефтяники всегда вели с нею непримиримую борьбу, так как, признак в месторождение, она отнимает нефть от эксплуатационных скважин. Теперь вокруг нефтяного пласта бурят дополнительные скважины и чеканят в них тысячи кубометров воды. Она вытесняет нефть из самых дальних участков месторождения и гонит ее к скважинам. Вода, ставшая теперь нашим союзником,

Б сожалению, наряду с известными фактами отличного освоения выпуска новой советской продукции сохранилось еще кое-где налаженное отношение к качеству, стремление «выехать на количестве».

Недоброкачест-

венный рабочий, неуважение потребителя приводят к тому, что колхозники Казахстана, например, педовольны харьковской молотилкой, московский житель наперед знает, что от будильников второго часовья завода не следует ждать ничего хорошего. Подобных примеров немало. Недавно «Литературная газета» поместила ряд материалов, показывающих, к чему приводят «деятельность» поставщиков плохой продукции. Директор Узбекского металургического завода т. Ходжас обнаружил факты, позорящие Иркутский завод тяжелой машиностроения; последний позволил себе прислать некогда оборудование для прокатного стана.

Вместе с рабочими, инженерами и слушающими целилоэро-бумажной премышленности ведут советские писатели борьбу за то, чтобы больше бумаги было в стране. Больше бумаг — это значит больше бумаг отличного качества! Каждая фабрика, выпускающая бумагу, должна гордиться тем, что на книге стоит ее марка. Но довольно ли будет дирекция Архангельского комбината, выпускающего плохую бумагу, если ее марку поставят на книгу?

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Орджоникидзе говорил, что качество продукции часто страдает не потому, что мы не умеем делать и не могли бы сделать хорошо, а происходит это очень часто вследствие небрежности, неаккуратности... «Мы о своей марке, о своей «приходе» на книгу знаем мало», — отметил Серго.

Советский человек — хозяин своей страны, хозяин всей продукции, которая выпускается на заводах и фабриках, — должен беречь честь своей заводской марки, честь своего социалистического предприятия. И недаром ленинградцы, освоившие в последние два года очень много сложнейших машин, агрегатов, приборов, станков и других видов продукции, сейчас начинают новый поход за честь марки своих предприятий, создавая из среды общественности институт контролеров качества продукции. На фабрике «Скород», например, таких контролеров уже более четырех пятидесяти. По инициативе комсомольцев Ленинграда созданы также тысячи молодежных постов, которые следят за качеством продукции, идущей к потребителю.

В отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) товарищ Сталин, отмечая «совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении качества продукции», поставил в числе первых задач следующую:

«Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, чрезвычайно на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции».

В этом указании великого Сталина отражена глубокая забота партии и правительства о народных интересах, и это указание должно проводиться точно и неуклонно.

Большинство рабочих и инженеров, техников и служащих предприятий в духе уважения к чести заводской марки — одно из важных звеньев коммунистического воспитания. Советские люди должны проявлять горячее отношение к борьбе за качество, при котором будут появляться на свет только красивые и отлично сделанные вещи, при которых человеку собственно будет выпускать плохую продукцию. «Сделано на наших заводах», — эти слова должны наполнять каждого рабочего, инженера, техника чувством гордости за плоды своего труда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (2446)

Суббота, 7 августа 1948 г.

Цена 40 коп.

Усадьба в степи

А. МУСАТОВ

В эту ночь бригадир Подольному не спится. Несколько раз он выходит из вагончика и всматривается в небо. Он маньшик, крепкий, шустрый, фуражка воинственно свинцита на затылок, и на небо Подольный смотрит так же, как и на людей, когда они с ним не соглашаются.

«Что же, поспорим еще... А я свое все-таки докажу», — кажется, говорит его взгляд.

Но сегодня погода, как видно, не собирается отмачивать настроения бригадира.

Тяжела, сизая роса лежит на хлебах, прелестный ветерок уносит за горизонт пелену темных облаков, и восток светлеет.

Светлеет и лицо бригадира. Он вскакивает в вагончик, будят ученика.

— Утром радиур в МТС — сегодня выхожу в полной боевой!

Положив на столик около полевой радиостанции, которую в этом году оборудовали все тракторные бригады Ульяновской МТС, рапортчики о вчерашней выработке, Подольный вновь выходит на улицу. Он выкатывает из-под павета мотоциклы и мчится в степь к комбайнам.

«Сталинец» стоит наготове, все члены бригады уже на месте.

Бригадир, помолчал и вдруг заговорил с неожиданной страстью, как о давнем наболевшем.

— Темпы набрали неплохие. Четвертый год обслуживают колхоз Гладковым Григорием Андреевичем. Он одобрил мое предложение. Я пристроил к сеялкам электрофиры, побеседовал со своими трактористами, подобрал надежных прицепчиков и стал сеять ночью... Всходы взошли ровные, без орехов, и заставили всех поверить, что умеючи можно сеять и ночью...

Потом Подольный перешел на прием. Пока он принимал радиограмму и записывал ее в журнал, я осматривал вагончик. Тяжела, сизая роса лежит на хлебах, прелестный ветерок уносит за горизонт пелену темных облаков, и восток светлеет.

— Судя по грамотам, ваша бригада первая в области, — сказал я, когда Яков Фомич выключил рапорт.

— Да, — подтвердил Подольный.

— Выработке — да, — подтвердил Подольный. — В прошлом году мы дали каждый трактор по 1.700 гектаров, а потом и рапорт — на излюбленную тему — о тракторах и комбайнах.

— Машины хороши, спору нет, — говорит Яков Фомич, с неслыханным увлечением рассказывает о деталях механизаторов. Рапорт из Таджикистана, — сказал я, когда Яков Фомич выключил рапорт.

— Да, — подтвердил Подольный.

— В прошлом году мы дали каждый трактор по 1.700 гектаров, а потом и рапорт — на излюбленную тему — о тракторах и комбайнах.

— Судя по грамотам, ваша бригада первая в области, — сказал я, когда Яков Фомич выключил рапорт.

— Да, — подтвердил Подольный.

— Выработке — да, — подтвердил Подольный.

О критическом отделе журнала «Октябрь»

В свое время Центральный Комитет партии обратил внимание на то, что сердце орудие пропаганды и коммунистического воспитания — критика и библиография — находятся в крайне запущенном состоянии, и наиболее слабым звеном является критика художественной литературы. ЦК ВКП(б) предложил редакции литературно-художественных журналов создать постоянные отделы критики и библиографии. Редакции журналов получили действенное средство организации работы критиков. Но средство это используется не всегда последовательно и правильно.

Перед нами шесть номеров журнала «Октябрь» за 1948 год.

Прежде всего бросается в глаза полное отсутствие! И в одной из книг нет не только рецензий, но хотя бы аннотаций на выходящую в издательствах литературу. Нет их, кстати сказать, в седьмой книге.

Как сообщил на заседании секретаря ЦСР заместитель главного редактора журнала тов. Санников, редакция не намерена восстановить отдел библиографии в №№ 8, 9.

Редакция не может не знать, что именно библиография является важнейшим оружием пропаганды книги и помощи читателю, и все же оставляет его в полном неведении относительно широкого потока новых литературных произведений.

Но, возможно, отдел критики по своему содержанию заменяет в какой-то мере столь решительно ликвидированный отдел библиографии? Этот отдел в журнале подменен теми отделами: «Литературоведение», «Литературная жизнь», «Тribuna писателя».

В отделе «Литературоведение» напечатано пять статей, связанных исключительно с юбилеями (о Белинском, А. Н. Островском, Алишере Навои, Горьком, Маяковским). Из них только статья И. Маслова «Маяковский и наша современность» ставит вопросы, связанные с развитием поэзии наших дней.

В отделе «Литературальная жизнь», напечатанном всего одна раз (№ 2), напечатаны юбилейные очерки В. Ильинского, А. Серафимовича и В. Важдаша о М. Пришвине. Ни легкие воспоминания В. Ильинского, ни манифест отчека В. Важдаша не дают никакого представления о творчестве этих писателей и их месте в советской литературе, да и не ставят себе этой цели.

На долю текущей литературы остается отдельный номер журнала «Тribuna писателя».

В постановлении ЦК ВКП(б) о критике и библиографии специально указывалось на необходимость привлечения к литературно-критической работе писателей: читатель вправе думать, что отец «Трибуны писателя» организовал редакцию «Октября» именно с этой целью.

Однако в этом отделе мы прежде всего поражаем полное отсутствие писательских имен. Дока здесь выступают только критики.

Второй, не менее поразительный факт, что в подзаголовке раздела как постоянный девиз красуются крупно набранные слова: «Все статьи печатаются в порядке их появления в этом отделе материала» и «К «Трибуне писателя» не причастна, — неизвестно.

В первом номере журнала редакция опубликовала статью М. Шерина о романе И. Эренбурга «Буря». Мнение Шерина не разделка С. Штут. Редакция опубликовала в № 2 ее статью и тут же поместила ответ М. Шерина, но высказавши свое отношение к этим противоположным оценкам романа. Вероятно, в № 3 вновь появился бы возражение С. Штут. М. Шерина и его возражения на возражения, поскольку редакция оставила вопрос открытым, но в это время газета «Правда» напечатала статью Ю. Лукину, подобрав и правильно оценивавшую достоинства и недостатки романа. И потому в № 3 редакция просто перепечатала эту, уже известную читателю статью, вырывая с ней «свою полную солидарность». Видимо, чтобы не вызвать уж никакого сомнения в полной солидарности, редакция опубликовала статью о современном произведении в разделе «Литературоведение».

«Трибуна писателя», кроме упомянутых трех статей М. Шерина и С. Штут, состоит еще из двенадцати обиличистских статей. По замыслу редакции, вместе они образуют собой дискуссию о судьбах и путях современной литературы и являются продолжением дискуссии о социалистическом реализме, начатой журналом в пропаганде статьей А. Фадеева «Задача литературной критики», но продолжением — на новом этапе. Наша печать уже указывала, что, несмотря на ряд интересных статей, для дискуссии в целом характерно, что ее участники оторвались от текущей литературы и перевесили свой спор в область абстрактного теоретизирования. В этом году редакция попытала направить внимание дискуссирующих на произведения современной литературы. Но дискуссия приобрела односторонний характер.

К сожалению, приходишь в выводу, что она мало способствует выяснению того вопроса, которому посвящена, и даже при самом внимательном рассмотрении не в силах обнаружить реальной связи между опубликованными статьями.

Две из них — О. Грудовой «В плена схемы» и Б. Бялка «Героическое дело

требует германского слова» (№ 2) — являются продолжением спора, возникшего между авторами статей в прошлом году.

Каждый из авторов повторяет слова те же неправильные положения, которые он высказал в первых статьях. Мы не будем входить в существу этих положений — заблуждения Б. Бялки были совсем недавно подвергнуты критике в нашей печати. В статье Б. Бялки, опубликованной в «Октябре», особенно обнажена концепция ее автора, по которой романтизм, якобы является сплошной, «спасающей» реалист.

♦ A. MAKAROV ♦

Две статьи посвящены вопросам кино и не имеют отношения к литературе. Статья И. Альтмана в № 3 «Драматургия в 1947 году» носит скорее информационный, чем проблемный характер, не понятно, почему она также пошла в «Октябрь».

Статья Е. Бобровской и Н. Четуновой в № 1 трактует вопросы семьи и морали и осуждает или превозносит поведение героев отдельных произведений, причем, как указала в свое время «Комсомольская правда», исключительно с позиций собственного морального кодекса, от которого сильно отходит духом художества. В № 2 помещена статья Г. Свердлова «О выступлении Е. Бобровской и Н. Четуновой», не оставляющая от первой статьи камня на камне, так что недоумеваем, зачем же редакция печатала первую статью. Право, однако кажется, что редакция просто забывает, отдавая своих авторов на распределение друг другу и № 2 ведет при этом свою жалость, ни гнева к соблазненным ею на «дискуссии» жертвам.

Остальные пять статей также связаны с другом и представляют собой просто развернутые рецензии на отдельные произведения. Среди них есть содерматовые и интегральные, — например, статья И. Рябова «Люди сороковых годов». Г. Свердлов в «Октябре» не имеет характера подлинной дискуссии и не может его иметь именно потому, что в отеле критики журнала отсутствует самокритика, господствуют эстетические настроения, самосознание, не излиты в реалистичные отношения.

Многие основные задачи, стоящие перед нашей литературной критикой, из которых указывалось в исторических рецензиях ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, не находят в журнале никакого отражения.

Товарищ В. М. Молотов в своем докладе в ноябре 1947 года говорил, что не обводничине от рабочения перед Западом, перед капиталистической культурой, «не обводничине от этих позорных пережитков, нельзя быть настоящими советскими гражданами. Вот почему советские люди проникнуты таким решительным стремлением скорее покончить с этими пережитками прошлого, развернуть бесконечную критику всех и всяких прошлений низкопоклонства и раболепия перед Западом и капиталистической культурой».

Этого стремления не видно в редакции журнала «Октябрь». Стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе искусства. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Комсомодиты о литературоведении» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэзия для эстетов» (Заметки о Велимире Хлебникове и формализме в поэзии) («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес отдельных статьями в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуновой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Анна» А. Кончевой, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невероятно видно в редакции журнала. «Октябрь» стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октября» вышли важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» из номера в номер публикует статьи, библиографии гимн, растленину культуры Запада, разоблачающие низкопоклонство перед иностраниной, вскрывающие пережитки буржуазных теорий искусства в

Виктор НЕКРАСОВ
Специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В БЕРЛИНЕ

О Берлине сейчас говорят и пишут больше, чем о каком-либо другом городе мира. Английские и американские газеты несут сообщениями из Берлина и о Берлине. Слова «блокада», «осажденный город», «воздушный мост» не сходят с их поясов. Англо-американская печать не щадит сил, на коже вон лежит, пытаясь создать вокруг Берлина ореол страдающего, якобы по вине советских властей, города. Но так ли это? Не потому ли столь усердствуют газеты Англии и США, что их хозяева чувствуют настоящую необходимость дезинформировать мировое общественное мнение и скрыть свою виновность во всем, происходящем сейчас в Берлине.

Я хожу по улицам Берлина, разрушенным почти до основания, центре в тихих и зеленых на окраинах, путешествую под землей в тесных, расписанных рекламами «Хорошо» вагонах У-бана (метро), захожу в магазины, в кино, беседую с людьми, стоящими в очередях...

Город огромен — из одного конца в другой меньше, чем за два часа не пройдешь. Когда-то в нем было больше четырех миллионов жителей, сейчас — три с половиной. Три с половиной миллиона рабочих, служащих, специалистов, студентов, горожан.

Бущите любом кюссе план города и разверните его. Красными полосами он разделен на четыре части. Каждая часть обозначена буквой «А», «Б» или «Ф». Это — сектора оккупации. Советский сектор — это центр и северо-восточная часть Берлина, американский — южная часть города — Шенеберг, Некелин и Крайберг, английский — западная часть города — Тиргартен и Шарлоттенбург, и, наконец, самый небольшой сектор — французский — Веддинг.

Однако сейчас речь идет не об этом делении на зоны. Мы говорим о том, что в результате действий западных держав город оказался расколотым, скажем прямо, на две части — западную и восточную.

Пройдите через Бранденбургские ворота (это граница между английским и советскими секторами), пересеките Тиргартен (в прошлом великолепный парк, а сейчас головой пустыня с чудом уцелевшими единичными деревьями), сядите в вагон наездной электрической железной дороги и поезжайте до Курфюрстенштадта — главной улицы английского сектора; придите по ней, и вам бросится в глаза многое.

Во-первых, на улицах пусто. Почти не видно автомашин — нет бензина. С шести часов прекращается движение трамваев — нет энергии. Стоят фабрики и заводы, и на улицах только и слышны о росте безработицы. Вечером посыпду абсолютный мрак; лишь кое-где в окнах мигают свечи. С десяти часов, с наступлением темноты, жизнь в западных секторах замирает.

Пройдите на Потсдамерплатц. Здесь черная биржа — чудовищное скопище спекулянтов, центр распространения провокационных слухов, страшная язва на теле Берлина — язва, рожденная Д-маркой.

«Лифт-брюке» — предсловия «воздушному мосту», разумеется, никак не может и не призван исправить положение, ибо, по сути дела, он построен лишь в целях саморекламы и самой пизней политической спекуляции на страданиях людей. А рекламируют они этот мост, что и говорить, усердно, изо дня в день, без всякой передышки.

Сегодняшний Берлин является конкретной иллюстрацией того, до каких геркулесовых столпов цинизма доплыли западные державы в своем систематическом и повседневном нарушении всех основ Яльтинской и Потсдамского соглашений. Четырехстороннее управление Берлином неразрывно связано с четырехсторонним управлением Германии. Сделав все для ликвидации четырехстороннего контрольного механизма в Германии, создав западно-германское государство со своим правительством, конституцией, денежной системой и столицей, они окончательно завершили рас-

ток страны, оторвав западные зоны во всех отношениях от остальной части. Вправе ли эти монополисты Ялты и Потсдама ссыпаться на четырехстороннее соглашение, когда речь заходит о Берлине, если сами они не желали никаких усилий для того, чтобы нарушить и даже аннулировать это соглашение в масштабе всей Германии? Ответ на этот вопрос совершенно ясен для всякого здравомыслящего, непредубежденного и действительно беспристрастного человека.

Вся политика трех западных держав направлена против единства германского государства, а провозглашение Франкфурта-на-Майне столицей марксистского западно-германского государства свидетельствует о том, что они отказываются рассматривать Берлин в качестве общегерманской столицы. Никто не сможет это отрицать, сколько бы самолетов сейчас демонстративно ни послал по «воздушному мосту», насколько берлинские стадионы в «аэропортах».

Теперь вполне понятны все эти приступы к блеску и бешеной злобе, вызванные у англо-американской печати советским сообщением. Советское заявление о снабжении Берлина, по существу разрешившее продовольственный вопрос, одновременно разрушило легенду о «советской блокаде», которую весьма усердно распространяли официальные и полуофициальные круги западной администрации. В то же время мероприятия западных держав (прекращение обмена товарами между западной и восточной зонами, прекращение транзитного сообщения между советской зоной оккупации Германии и странами Западной Европы и т. д.) достаточно ясно показывали, кто в действительности проводит политику блокады.

Иногомиллионный город, столица Германии, упорно и сознательно раскалывается на две части, как и вся страна.

Кому это нужно? Немцам? Нет, и это ясно не надо. Речь идет, конечно, не о спекулянтах, которым весь этот хаос только на руку и которых в Берлине — увы! — еще достаточно, и не об активных нацистах, знающих, что кое-кому они еще пригодятся, и не о реакционерах и раскольниках типа Неймана, Зволинского или Шеннике — услугливых лакеях англо-американской рокировки. Речь идет о берлинском рабочем и служащем, которые хотят прежде всего спокойно работать и получать за свой труд не линзовую Д-марку, а настоящие деньги.

Нет, не немцам и не русским нужен этот раскол. Раскол нужен американским, английскими и французскими властям, которые, несмотря на предупреждения советской администрации, провели денежную реформу в западных секторах Берлина, стараясь поставить тем самым под угрозу дезорганизации не только берлинской хозяйственной, но и экономики всей советской зоны. Надеялся он создать сепаратную берлинскую полицию и подготовлять образование «собственного магистрата для западных секторов Берлина, что вызывает лишь дальнейшее усиление забастовок».

Да, я слыхал. В газетах даже писали, что на могилах погибших пилотов возможны венки. Не знаю, намного ли станет от этого легче матерям и женам этих легионеров, уединенных на войне и погибших в берлинском небе, вывоза «организованного» имущество.

Я спросил старика, откуда он. Оказалось, из западного сектора, из Шарлоттенбурга. Сейчас безработный. Три недели уже без работы. В западных секторах сейчас многих увольняют. Он работает делопроизводителем в конторе одной маленькой фабрики, а сейчас фабрика из-за отсутствия угля закрылась, и вот он весь день свободен... «Знаете, очень трудно сейчас без папирос...»

Да, неслыханно сейчас в Берлине. Англо-американские газеты — все эти «великты», «тэлеграфы», «стэгшпиннели», «забенды» и «нейшентунги» пытаются убедить берлинцев, что этим виноваты русские. Но средний берлинец — работает и слушающий — не склонен этому верить. Он знает, кто запретил использовать электроэнергии из советского сектора, а сейчас фабрика из-за отсутствия угля закрылась, и вот он весь день свободен... «Знаете, очень трудно сейчас без папирос...»

Благоприятное и подлинное разрешение «кризиса», создавшегося в Берлине в результате недопустимых односторонних действий западных держав, тесно связано с разрешением всей германской проблемы в целом в духе принципов Потсдама, нашедших свое дальнейшее подтверждение в варшавском заявлении и ответе Советского Союза на посыпку США, Англии и Франции. Лишь осуществление советских предложений по вопросу о будущем Германии в целом приведет не только к урегулированию положения в Берлине, но и создаст условия для устойчивого мира во всей Европе и обеспечения безопасности наследующих ее народов.

БЕРЛИН, 6 августа. (По телеграфу).

А. НИКОЛАЕВ

Лейбористские колонизаторы

В последнее время иностранная печать почти ежедневно сообщает об отправке новых военных подкреплений в Малайю.

В лагере Каттерик, в графстве Йоркшир, и в других военных лагерях на севере Англии комплектуются экспедиционные войска. Английское командование собирает солдат, имеющих опыт войны в джунглях. На действительную военную службу призываются все малайские резервисты. 26 июля в Сингапуре обвили о том, что английский полк ожидает в Англии приказа отправиться в Малайю. Один авианосец британского средиземноморского флота переведен в воды Сингапура. Английское адмиралтейство заявило, что в Малайю будет направлен «флотилия, состоящая из двух сторожевых судов», которые будут «патрулировать» с целью перехватывать «агентов противника», а также чтобы «помешать контрабандному ввозу оружия и поддерживать действия наезмей сил»...

Оживились американские торговцы кровью. Они уже начали отправку оружия в Малайю для оказания англичанам помощи в подавлении мятежей.

Что же происходит в Малайе? Это этот «противник», для отпора которому столько мобилизуются английские вооруженные силы?

Британская Малайя — группа небольших феодальных государств, расположенных на Малаккском полуострове, в Юго-Восточной Азии. Здесь находится один из важнейших фортов британского империализма в странах южных морей и на путях

назначать членов центрального законодательного совета и местных советов.

Лейбористское правительство немедленно приступило к реализации этого плана. В Малайи был направлен специальный представитель правительства Мак-Майкл. Путем покуна и шампажа, интриг и прямых угроз ему удалось заставить султанов местных княжеств согласиться на подписание формальных соглашений, которые закрепляли позиции и господство британских империалистов в Малайе.

Однако вскоре английскому правительству пришлось отказаться от этих соглашений, так как их явный смысл и назначение — наложить лапши на малайцев засланных политических и социальных прав — вызвали мощное движение протеста среди народов Малайи. Британские колонизаторы были вынуждены выступить с новыми предложениями, маскирующими существование проводимых реформ.

В конце 1946 года британское правительство заявило о предварительном одобрении плана образования Малайской Федерации вместо Малайского Союза. Согласно этому плану, в Малайской Федерации должно входить девять малайских государств и два британских «settlement».

Новый план по существу является вариантом старых прецедентов и не содержит ни малейшего намека на предоставление малайскому народу действительного самоуправления. В центральном законодательном органе Федерации должен престоять представитель Англии. За Английской сохраняются права контроля над всеми военными и внешнеполитическими мероприятиями Федерации. Кроме того, правительства федеральных государств обзываются привлечь британские советы по всем вопросам, кроме религиозных и вопросов местного управления.

Около года для Малайи и Сингапура составлялась конституция, и вот 21 января

ПОВАРА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУХНИ

«Вы тогда расправлялись с Дунайской Конвенцией так, как повар расправляется у себя на кухне с картошкой. (Из речи А. Я. Вышинского)

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Урок политической географии

На конференции дунайской Американский делегат Прочел спесиво свой зазнайский Категорический диктат.

Его позывали проверять, Винни послал в карту взять, Но в США реки Дунай Не обнаружил и опять.

Вот, право, невидаль какая, Что нет в Америке Дунай!

Сэр Пик тогда вломился в прены, Сказав, что все наперечет Должны принять постановление Лишил Англия внесет.

Наприя я зоркость глаз склоненных... Но, смысла эту речь, На островах, в доминионах Дунай отказывалася текъ.

Вот, право, невидаль какая, Что нет в Англии Дунай!

Поскольку стукну конь копытом, Педдин клашни, месье Тьери Последнюю голосом сердитым Диктат заморских повторяли.

Уже глазам не доверяя, Я у людей спрашивал стад, Но мне никто реки Дунай Среди рек французских не назвал.

Вот, право, невидаль какая, Что нет во Франции Дунай!

Простими чёткими словами Всем трёх был твёрдый дай ответ:

— Вы же ходите под наем, А Бенжиксов в зале нет!

Ты всё же, мистер, понимай, Куда и где течёт Дунай!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«ВЕСЕЛЫЙ КАРНАВАЛ»

Как сообщает американский журнал «Таймс», Оксфордский университет решил назвать визит принцессы Елизаветы традиционным «представлением в масках». Однако нынешнее весьма затруднительное политическое и экономическое положение Англии отразилось, как в зеркале, и в этом «веселом карнавале».

Некоторые из масок, появившихся перед зрителями на площади университета, поразили присутствующих своей необычностью. Среди этих масок были: «Уныние» в длинном черном покрове, исполнявшее следующий куплет: «То кризис, то бум — вот ваша судьба». Рядом выступала «Нищета» в рубице и «Черный рынок» в наряде фланкера, уверявшего, что он действует «из чувства патриотизма, для того, чтобы оказать помощь этой дряблой стране». Центральная фигура был «Страх», декламировавший во все усилии: «Из всех существующих на земном шаре стран моя любимица — Англия, разрушенная бомбардировками, умирающая от голода и кругом в долгах»...

«Общественное мнение всего мира», — пишет «Универсал», — могло наблюдать, как приобретала новые формы политика вмешательства американского империализма присутствующих своей необычностью. Среди этих масок были: «Уныние» в длинном черном покрове, исполнявшее следующий куплет: «То кризис, то бум — вот ваша судьба». Рядом выступала «Нищета» в рубице и «Черный рынок» в наряде фланкера, уверявшего, что он действует «из чувства патриотизма, для того, чтобы оказать помощь этой дряблой стране». Центральная фигура был «Страх», декламировавший во все усилии: «Из всех существующих на земном шаре стран моя любимица — Англия, разрушенная бомбардировками, умирающая от голода и кругом в долгах»...

СЛЕПУЛЯЦИЯ НА ГОЛОДЕ

Непрерывно урезанные нормы выдачи продовольствия населению, греческие власти довели в настоящее время хлебные рационы до 80—100 граммов в день.

В то же время, выполняя требование американского правительства, греческое правительство повысило цены на хлеб до 350 процентов, пытаясь хоть таким путем несколько «уврачевовать» бюджет, составленный с огромным дефицитом.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК РЕКЛАМЫ

Владельцы парижских магазинов объявили недавно конкурс на лучшее оформление витрины. Тема оформления — семи смертных грехов. По сообщению газеты «Манчестер гардиэн», наибольший успех имела витрина, в которой была изображена «Аличность» в виде множества рук (в разного цвета перчатках), жадно тянущихся к груди золота.

СЛЕДОВАНИЯ

Недавно состоялось секретное совещание, организованное службой американского шпионажа в Европе. В нем приняли участие американские военные атташе ряда стран Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. Глава отдела шпионажа американской армии генерал Рядом выступил с докладом на тему «Опыт второй мировой войны». Но главной целью совещания было изучение ряда специальных инструкций американской армии по шпионажу, которые должны быть применены в условиях Европы. Референтом по этой основной «рабочей линии» являлся генерал Чемберлин.

«Как и следовало ожидать, — продолжает газета, — заботы американского генерала-шпионажа были сосредоточены прежде всего на задачах шпионажа в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Американский эmissар наставил на необходимость максимального использования в районах актами чисто гитлеровской стиля. Методы вмешательства, которыми пользовалась американский империализм до сих пор, оказались недостаточными. Тогда он начал необходимым перейти к террористическим актам чисто гитлеровской стиля. Американский эmissar наставил на необходимость максимального использования в районах актами чисто гитлеровской ст